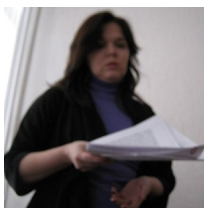

Апелляционная коллегия Облсуда не смогла с первого раза определиться как быть с решением судьи Ольги Рязановой по делу «чиновница Минздрава Светлана Гаура против журналиста Александра Грасса»...

Более часа коллегия по гражданским делам Омского облсуда в составе судей Александра Мотрохова, Раисы Астапчук и Ларисы Синьковской (докладчик) рассматривала апелляционную жалобу журналиста Александра Грасса на решение судьи Центрального райсуда г.Омска Ольги Рязановой.

Диспозиция

Ранее, 28 августа этого года, суд первой инстанции частично удовлетворил иск сотрудницы Минздрава к СМИ «Информационное агентство Александра Грасса» о защите чести, достоинства и деловой репутации (дело №2-5082/2015).

Судья Рязанова сочла ряд высказываний, допущенных в публикации **«Представитель омского Минздрава превратила банальное судебное заседание в... шоу»** (см.

<http://bk55.ru/kolumnistika/article/43356>

) оскорбительными для Истицы Светланы Гауры. В качестве моральной компенсации суд постановил взыскать с журналиста 15 тысяч рублей.

Учредитель «Омского правового портала» обжаловал вердикт судьи Рязановой О.А., сочтя его «не законным, не основанным на материалах дела, противоречащим показаниям, данными свидетелями, и приобщенным в качестве доказательства документам».

Предыстория

Чиновница Минздрава Светлана Гаура обратилась в Центральный районный суд г.Омска с исковыми требованиями «признать не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию следующие сведения, распространенные в статье «Представитель омского Минздрава превратила банальное судебное заседание в... шоу»:

- «советник Отдела правового обеспечения правового управления Минздрава продемонстрировала не просто незнание элементарных основ юриспруденции, но и неуважительное отношение к участникам процесса, к коллегам»
- «все попытки... наткнулись на откровенную грубость и дерзкий тон»
- "дважды ударила стопкой бумаг по фотоаппарату"
- «нахождение в розыске и переживание за поддельный диплом юриста»
- «чья-то родственница»
- «цирк уехал, а советник осталась»

- «дама что-то попутала. И не столько с адресом, куда пришла, сколько, вообще, с выбором профессии и места работы»

Указывает, что лексический материал, содержащийся в статье А. Грасса, «рождает крайне негативное отношение к ней, как к человеку и специалисту». Дословно это было сказано следующим образом:

«У любого человека, прочитавшего данную статью, сложится мнение об истце как о безграмотной, грубой, не знакомой с элементарными правилами поведения в общественном месте, находящейся в розыске самозванке, которая, пользуясь родственными связями и поддельным дипломом, сумела пробраться в советники Минздрава».

Указывает также, что является «представителем Министерства здравоохранения Омской области», как правильно отмечает автор спорной публикации «лицом министра Андрея Стороженко». Весь тон статьи считает «глумливым и оскорбительным, направленным на то, чтобы выставить меня в самом неприглядном свете, настроить против меня общественное мнение».

Считает, что в протоколе судебного заседания по «делу Арины Остроушко» нет никаких подтверждений высказываниям и действиям, изложенным в статье. Это, по мнению заявительницы, подтверждает, что порядок в судебном заседании ею не нарушался. Никаких мер к ней, предусмотренных ст. 159 ГПК РФ Одесским районным судом не применялось. Требуем от ответчика извинений, опровержения и компенсации морального вреда в сумме 100 000 рублей.

Логика автора

Журналист Грасс иск не признал в полном объеме. В суде первой инстанции он пытался доказать, что все, изложенное в статье, – правда. Те фрагменты, которые указала истица Гаура в качестве «оскорбительных», во-первых, вырваны из контекста, во-вторых, в каждом случае имеют ссылку на субъективное мнение, автора, собеседника, участников Одесского суда.

К примеру, в иске читаем «дама что-то попутала. И не столько с адресом, куда пришла, сколько, вообще, с выбором профессии и места работы», в тексте это выглядит несколько иначе: **«Не только у меня создалось впечатление, что дама что-то попутала. И не столько с адресом куда пришла, сколько, вообще, с выбором профессии и места работы.**

Одним словом, омский Минздрав продолжает шокировать и удивлять. Удивлять и шокировать. Но обо всем в хронологии

».

Или вот такое сравнение двух пассажей. В интерпретации чиновницы – «нахождение в розыске и переживание за поддельный диплом юриста», на самом деле – **«Присутствующие даже попытались обосновать поведение женщины разного рода версиями. Одна другой краше: от**

нахождения «в розыске» до переживаний за поддельный диплом юриста.

Действительно, чем еще можно объяснить эту «публичнофобию» у человека, который трудится в региональной социально ориентированной структуре?! Хотя, может, чья-то родственница...

».

Уже в ходе судебного следствия представитель Светланы Гауры отказалась от двух озвученных ранее «оскорблений» - «чья-то родственница» и «цирк уехал, советник осталась». Видимо, в первом случае чудно отрицать, что у доверительницы имеются родственники, а во втором речь идет о подзаголовке, не несущем самостоятельной

смысловой нагрузки. Но другие «спорные моменты» прямо указывают на то, что их «расшифровка» дана ниже – в дальнейшем повествовании. Вырванные из контекста они лишены всякого смысла для обсуждения и интерпретации.

Факт судье не товарищ?

Еще интересней вышло с исковым требованием об ударе по фотоаппарату журналиста в ходе «судебной фотосессии». Три свидетеля подтвердили, что факт имел место быть. Чета Остроушко сидели непосредственно перед участниками конфликта Гаурой и Грассом и слышали как за спиной что-то сначала глухо хлопнуло, потом раздался звук падения. Обернувшись, они увидели, что фотоаппарат корреспондента лежит на полу. Еще одна свидетель Наталья Гергерт показала суду, что сидела на другом ряду и все происходящее видела самым непосредственным образом – «как на ладони»:

- Истица Гаура встала для ответа на какой-то вопрос суда. Грасс, сидевший прямо перед ней, обернулся, немного отклонился для того, чтобы сделать снимок, в это время Гаура дважды ударила стопкой бумаг, находящихся у нее в руках, по рукам журналиста. У последнего аппарат выпал (см. также - **На процессе по делу Арины Остроушко чиновницы облминздрава занервничали** <http://bk55.ru/news/article/43348>).

При этом нужно отметить, что свидетели давали в суде подписку об уголовной ответственности за «не дачу показаний» и за «лжесвидетельство». Тем не менее, из решения судьи Рязановой следует, что три свидетеля... солгали Фемиде. В юриспруденции это называется «правовым нигилизмом», когда доказательства самым беспардонным образом торпедируются «критически настроенной Фемидой».

Судья решила и, видимо, внутренне убеждена в том, что если события, происходящие в зале суда, не отражены в протоколе, то этого, дескать, и не было в натуре. Таким же формальным образом «разделалась» служитель "центральной" Фемиды и с упоминанием о «замечании» истице Гауре, которое та неоднократно получала от судьи Евгения Толмачева. И опять, проверяя текст спорной публикации на соответствие действительности, коллега Рязанова бегло пробежалась по протоколу Одесского райсуда от 10.12.2014 года. И не нашла там отметки о том, что истице Гауре «объявлено замечание» (согласно ст. 159 ГПК РФ). И, видимо, невдомек судье, что слово «замечание» в русском языке имеет не одно значение, в смысле «юридического термина», а еще с десятков других лексем. И если судья, к примеру, попросил свидетеля/истца/ответчика говорить громче/тише, то это действие присутствующий на заседании журналист вполне может обозначить в своей статье вот так: «Судья N сделал фигуранту F **замечание** на предмет «уровня громкости». Или, как в тексте, когда судья Толмачев попросил «третье лицо» Гауру не забегать вперед со своими ответами на вопросы суда, а дожидаться своей очереди, это и было интерпретировано как «замечание». Не более того. Кстати, факт не единичного «выскакивания» Светланы Гауры со своими репликами вперед двух Ответчиков по делу подтвердили все три свидетеля. Кроме того, в статье Грасса нигде не сказано, что «чиновница Гаура получила замечание от суда, которое было внесено в протокол». Поэтому и обжаловать собственно, на мой взгляд, изначально было нечего.

Подтвердили свидетели и то, что поведение чиновницы явно выпадало из общей атмосферы судебного заседания, а главное, явно диссонировало с предметом судебного разбирательства. Напомню, рассматривался вопрос «о компенсации морального вреда родителям за смерть маленького ребенка».

Апелляцию по делу «Минздрав против Грасса»... отложили

Автор: Administrator
08.12.2015 01:27

